

Обратный путь домой был ужасен. Он не давил на них так сильно, как по дороге туда, но из-за постоянного истощения за день все мужчины находили это довольно трудным.

Когда они наконец прибыли в Тойоне, до рассвета оставалось всего несколько часов, так что большинству из них было трудно держать глаза открытыми. Гэнге бежал вперед и не мог найти никаких признаков жилья, где они могли бы остановиться. Но люди так устали, что не суетились, и ночь оставалась сухой, так что многие из них были счастливы спать там, где лежали.

И вот, собрав последние силы, они помогли развести большой костер, и с этим могучим ревом они собрались вокруг и взяли несколько заслуженных часов сна. По собственной воле ветераны спецназа тоже оставались ночевать на улице, что помогало поддерживать порядок.

Их предводитель сам поспал пару часов, но с рассветом отправился на поиски Дзикодзи.

Старик был там, где его всегда можно было найти в начале дня - в додзе, упражняясь в фехтовании. Он тихо вошел и подождал, пока старик обратит на него внимание.

- Хватай меч, парень.

Он сделал так, как ему было сказано, хотя, когда он поднял его, он был немного более осторожен, чем в прошлый раз, и поэтому он смог небрежно уклониться от удара вниз, который был направлен ему в затылок.

- Неплохо – ты учишься.

Сказал он с некоторым одобрением, когда бросился вперед, его стойка расширилась, и его меч сократил расстояние с ужасающей скоростью. Гэнге подцепил лезвие своим собственным, направляя его в сторону, и попытался подражать Тогаши, обходя клинок и касаясь ног другого мечника.

Его план сработал, так как с его расширенной стойкой Дзикодзи был не так хорошо сбалансирован. Его свинцовая нога ударила из-под него, заставляя его двигаться вперед, так что он приземлился в шпагате. С этими словами Гэнге решил, что поединок будет его победой, и попытался легонько ткнуть старика в грудь, чтобы тот мог заявить свои права более официально.

ХЛОПОК.

Но мощным взмахом меча Дзикодзи послал свой клинок через всю комнату. Скомпрометировав позицию противника, он ослабил собственную бдительность, увидев победу слишком рано. Так уж вышло, что старик чувствовал себя в шпагате гораздо увереннее, чем предполагал, и легко парировал его удар.

Он самоуничижительно улыбнулся, понимая свою ошибку.

Дзикодзи поднялся из расщелины.

- Ты стал лучше. Но этого все равно недостаточно. Бой не закончится, пока один человек не умрет, или, в данном случае, пока один из нас не нанесет удар. Не забегай вперед.

- Да.

Вытерев полотенцем пот с обнаженной груди, он задал более важный вопрос:

-Итак, в чем я могу вам помочь?

Генге улыбнулся. Было очевидно, что он пришел сюда с иной целью, нежели фехтование.

-В настоящее время снаружи на земле спит больше сотни человек. Сейчас они в порядке, но я думаю, что все станет немного сложнее, если они начнут голодать.

- Хо... так вот оно что.

Он кивнул, словно вспоминая что-то.

- Должен сказать, вы очень быстро соображаете. Мы не ожидали, что вы вернетесь по крайней мере еще один день.

- МММ... но с твоей стороны было мудро дать мне знать. Я не включил их в список блюд на сегодня. Еще немного, и они бы остались голодными. Что касается жилья и тому подобного... в казармах гвардейцев осталось немного места примерно для 40 человек. В остальном мы планировали поставить палатки, а после войны с Ода займемся более постоянными постройками.

- Хорошо, тогда я оставляю это тебе.

Он слегка поклонился и направился к двери, тихо прикрыв ее за собой.

И вот новые люди начали обустраиваться. Для них были разбиты большие палатки, и их питание было расписано заранее. Единственной обязанностью, которой они должны были заниматься в течение дня, была тренировка-это была идеальная жизнь.

Похоронная церемония прошла с Тобисимой, как и планировалось, и отношения с деревенскими жителями улучшились, поскольку Накатане возглавил службу. Вся работа на

полях была распланирована, и очень скоро и в Тойоне, и в их новом деревенском союзнике снова началось земледелие.

Женщины, оставленные в замке Тоды, вышли оттуда через несколько дней по собственной воле, когда действие наркотиков уже прошло. Двое из них были захвачены в плен в Тобисиме несколько лет назад, и их собственная семья считала их мертвыми. Воссоединение было очень трогательным. Остальные прибыли не из Тобисимы. Их собственные дома были далеко, так как они были рабами в течение многих лет. Это был легкий выбор для них - они предпочли бы работать в поле и жить среди истинной любви и товарищества, чем пытаться поступить иначе и вернуться к жизни раба.

Но была одна женщина, которую люди не замечали, независимо от того, кого вы спрашивали. Даже пять молодых рабынь не знали, куда она ушла. Этой женщиной была, конечно же, Изабелла.

Но такие маленькие курьезы были далеки от умов людей-особенно Накатане. он был более чем доволен количеством монет, которые принес молодой человек, а также количеством войск. К счастью, он действовал так быстро, потому что через два дня после похорон Тобисимы прибыл посланец на белом коне.

- Вызов от его господина Имагавы-сама, дайме Микавы.

Вот и все, что он сказал, небрежно обращаясь к Накатане и протягивая ему туго перевязанный и запечатанный свиток. Он не обиделся на свой почти снисходительный тон - у него на уме были гораздо более важные вещи, и когда всадник отъехал, он уже начал читать письмо о вызове.

В нем говорилось, что через три дня они должны собраться в Васидзу, готовясь к вторжению на оккупированную Ода землю Овари. Не было ничего такого, чего бы они не знали, Если не считать того времени, которое у них было, что внушало ему некоторую настойчивость.

Последние два дня Дзикодзи занимался подготовкой своих солдат, и он не сомневался, что их успехи будут значительными. Подразделение Юми асигару было подготовлено с использованием процедуры тестирования, которую Гэнге определил ранее. Но на этот раз молодого человека не было рядом, чтобы вести его, вместо этого он был в другом месте.

На самом деле Накатане даже не знал, где он находится. Он не знал, что означает его обучение. И он не спрашивал об этом молодого человека, и молодой человек не говорил об этом. Он мог только надеяться-хотя и испытывал некоторую тревогу, - что они достаточно подготовлены для сражения.

На деньги, которые он получил за успешное завершение закалки Тобисимы, Гэнге купил значительное количество оборудования. Ему удалось достать его довольно дешево, но качество было замечательным. Накатане заметил партию луков, каждый из которых он едва мог натянуть, потому что они были очень тяжелы.

Там были и доспехи – огромные ящики, полные доспехов. Он не осмотрел их слишком тщательно, но предположил, что это должно быть что-то намного лучшее, чем обычно, потому что он сам был готов снабдить людей Генге стандартной гвардейской броней.

Длинные Яри со стальными наконечниками и ящики, полные искусно изготовленных Катан, тоже были привезены, все на запряженных волами повозках, нагруженных товарами.

Он и Джикодзи с удивлением наблюдали за их разгрузкой.

-Можно подумать, он собирает целую армию....

Пробормотал Дзикодзи. Накатане придерживался того же мнения. Такое разнообразие оружия было необычным, особенно в таких количествах, и, конечно же, более того, потому что они были заказаны лидером всего лишь 50 человек.

...

...

-Завтра у нас будет последняя тренировка, Тогаши-кун.

Заметил Генге, когда они ужинали за маленьким столиком в приемной.

-Как ты думаешь, мы готовы?

Спросил мужчина. За последние несколько дней он сильно пополнил, так как его тело помнило размер, к которому оно привыкло. С его длинными волосами и бородой он постепенно превращался в довольно устрашающее зрелище.

- Интересно. Мы, конечно, не там, где я хотел бы, чтобы мы были... но я сделаю некоторые заключительные тесты завтра, и мы посмотрим, что произойдет.

Сказал он, отправляя ложку риса в рот и задумчиво жуя.

- Миура-сан, мы сегодня опять будем драться?

В последние несколько ночей Генге посвятил несколько часов тренировкам с оружием. Он провел около часа в спарринге с Тогаши с мечом и копьем, в то время как он провел остальное время, размышляя и оценивая свои собственные стили в обоих видах боевых искусств.

-Да, я бы с удовольствием.

- Отлично. Ты быстро поправляешься.

Была, конечно, одна причина, по которой он выбрал Тогаши в качестве спарринг – партнера. Умение этого человека обращаться с мечом было ужасающим. Даже с копьем ему будет трудно найти себе пару. И прежде всего – в отличие от Дзикодзи-он был более чем готов помочь ему тренироваться, поскольку это также приносило пользу ему самому. За все время, проведенное в темнице Тоды, он почувствовал, что его навыки заржавели.

С каждым кусочком своего старого навыка, который он получил обратно, Генге улучшался, чтобы соответствовать ему. Вот почему те слова, которые он только что произнес, ни в малейшей степени не были пустыми. Он действительно думал, что скорость улучшения молодого человека была впечатляющей.

Более того, он восхищался его самоотверженностью. По вечерам, занимаясь своими делами, он видел, как его новый начальник, весь в поту, в тысячный раз повторяет один и тот же удар. В другой раз он застал его опершимся на копье, с остекленевшими глазами, глубоко задумавшимся. Временами он не видел, чтобы он двигался даже в течение 30 минут.

Он не отдыхал даже до поздней ночи, читая при свечах свои стратегические прогулки, после того как закончил беседу с молодой леди, которая часто приходила к нему в гости.

Он чувствовал себя несколько сбитым с толку такой дисциплиной, особенно в таком юном возрасте. Это заставило его задуматься о том, что было сказано в те дни раньше.

"Я тоже крестьянин."

"А может, он и вправду такой?"

- Подумал он про себя. Перед лицом такой преданности и способности к совершенствованию даже самураю пришлось бы низко поклониться. Тогаши и сам чуть было не склонился в низком поклоне. Душевная сила была сверхъестественной, и она передалась ему самому, так что даже когда он хотел отдохнуть, он обнаружил, что не может этого сделать. Вместо этого он сделает шаг наружу и еще больше отточит свое искусство владения мечом.

Он знал, что был не единственным, кто восхищался их молодым лидером. Остальные мужчины-ветераны подразделения-смотрели на него с большим уважением и дружелюбием. Она была так велика, что он сам не мог ее понять. Он мог только предполагать, что это произошло из – за того, что он сражался бок о бок с ними в бою, потому что он слышал о подвигах молодого человека. Новенькие тоже это заметили и немного нервничали. Они не могли ошибиться ни на шаг, так как знали, что старшие члены церкви им этого не простят.

Тем не менее, когда дело дошло до обучения, он был совершенно другим человеком. Безжалостный демон, стремящийся только к прогрессу. И прогресс был тем, что он получил. Как бы сильно он ни давил на них, он всегда заставлял их прогрессировать.

...

...

Так началась последняя тренировка.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1088639>